

Цан Майфэн смог так быстро продвинуться, помимо армейского прошлого и сильных рабочих навыков, ещё и благодаря поддержке начальства.

Будучи любимцем большого начальника, завистников было немало.

— Но... старый командир Сяошу несколько дней назад вызвал меня, сказал, что дело о взятках обязательно быстро закроют и восстановят честь Сяошу, — сказал Цан Ицзин.

— Значит, Сяошу скоро выйдет? — спросил Чжун Жуйчжи.

— У Чживэй тоже не нашли доказательств, что он давал Сяошу деньги или вещи. К тому же он сейчас на северо-востоке, и сам говорит, что ничего такого не было, — сказал Цан Ицзин. — Но... я не сказал о том, что Сяошу тайно занимается рыбным бизнесом.

Он имел в виду, что не рассказал старому командиру Сяошу, большому начальнику, о том, что Цан Майфэн занимается побочным бизнесом.

— Я тоже... не знаю, нужно ли говорить, — сказал Цан Ицзин. — И ещё, когда я вернулся, я хочу попросить у тебя пятьдесят тысяч юаней.

Чжун Жуйчжи обрадовался:

— Бери, не нужно возвращать.

Цан Ицзин поднял голову и улыбнулся, слегка ущипнув его за щёку:

— Теперь ты мой кредитор, батрак отчитывается перед тобой о деньгах.

— Рыболовные суда выходят в море примерно на неделю, в основном ловят в прибрежных водах. Заказ Сяошу уже был оформлен, и шестьдесят процентов стоимости судна были оплачены заранее, но... поскольку его арестовали, покупатель теперь очень волнуется и хочет расторгнуть заказ. Судно вернулось позавчера, улов был доставлен, после долгих уговоров согласились продолжить бизнес.

— Покупатель согласен, если будет рыба, но капитан и матросы... — Цан Ицзин вздохнул. — Они не видят Сяошу, не хотят больше выходить в море. Капитан, который сначала согласился оплатить топливо и ремонт, теперь требует, чтобы я сразу всё оплатил, и зарплаты матросам тоже.

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Если ты всё оплатишь, они согласятся выйти в море?

— Вот что я хочу тебе сказать. На самом деле у Сяошу есть деньги, и... они у моей мамы. Но эти деньги нужно использовать для покрытия его авансов, — сказал Цан Ицзин.

Он сказал, что они у Хуан Сюйцзюань, но на самом деле они были на её счету. К счастью, так и было. Если бы они были на счёте Цан Майфэна, после его ареста деньги бы заморозили, и их нельзя было бы использовать.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Авансы?

Цан Ицзин кивнул:

— Это очень сложно. Нельзя сказать, что он был слишком амбициозен, любой на его месте поступил бы так. Авансы в нормальных условиях можно вернуть через несколько месяцев, выполненный проект тоже будет достижением, а заработанные деньги можно будет использовать для премий сотрудникам. Сяошу, наверное, делал это несколько раз, не клал деньги в свой карман, это всё было в прошлом. Но этот аванс, проект ещё не завершён, поэтому... если не покрыть, это будет растрата, и его посадят.

— Сколько? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Шестьдесят тысяч, — сказал Цан Ицзин.

Для Чжун Жуйчжи это было не так много:

— У Сяошу у тёти есть деньги?

— Бизнес принёс немало, восемьдесят тысяч, — сказал Цан Ицзин.

В те времена человек, который мог накопить восемьдесят тысяч, был редкостью во всей провинции. Цан Майфэн был способным:

— Можно было бы купить большое судно. Если покрыть, можно ли вернуть деньги?

Цан Ицзин покачал головой:

— Я думаю, он точно хотел купить судно. Он раньше говорил мне, что когда политика станет мягче, мы будем работать вместе.

— Да, ты мне говорил, — сказал Чжун Жуйчжи.

Тогда Цан Ицзин сказал ему, что из-за смерти отца он избегал рыболовных судов.

Так и было. Когда он позавчера пошёл встречать судно, запах рыбы заставил его вырвать.

— Если вернуть деньги, Сяошу не посадят? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Адвокат сказал, что если будет явка с повинной и возврат денег, срок сократят. Надеемся, что он будет не больше двух лет, — сказал Цан Ицзин.

— Два года? — Чжун Жуйчжи удивился и резко сел.

Цан Ицзин, который лежал у него на груди, тоже поднялся:

— Ой...

— Ай, прости, прости, — Чжун Жуйчжи быстро обнял его голову и утешил. — Как это два года? Он переместил деньги, но не в свой карман!

— Ты прямо как моя мама, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи вздохнул:

— Тогда мои пятьдесят тысяч пойдут на зарплаты капитану и матросам, и на аренду судна?

— На это не нужно столько, я взял двадцать тысяч у мамы, — сказал Цан Ицзин. — Я хочу использовать эти деньги, чтобы усилить монополию, вложить деньги, оформить заказ, и в следующем году купить судно.

Он взял руку Чжун Жуйчжи. В его опущенных глазах была жестокость, которую Чжун Жуйчжи не видел:

— Ты веришь мне?

Чжун Жуйчжи почувствовал лёгкое беспокойство:

— Конечно верю. Но... ты же раньше говорил, что не хочешь заниматься рыболовством?

— Да, — сказал Цан Ицзин. — Тот, кто донёс на Сяошу, хотел его уничтожить, оставить без всего, даже заставить нашу семью платить за него. Такого человека нельзя наказывать, потому что нельзя раскрывать бизнес.

Цан Ицзин сказал:

— Думая об этом, я не могу спать по ночам.

Цан Ицзин всегда был мягким и добрым с Чжун Жуйчжи. Хотя Чжун Жуйчжи слышал от Цан Майфэна, как он называл Цан Ицзина зловещей звездой, упрямым парнем, хитрым и злым.

Но Чжун Жуйчжи никогда не верил.

Чжун Жуйчжи смотрел на него, не говоря ни слова.

Цан Ицзин улыбнулся, провёл большим пальцем по нижней губе Чжун Жуйчжи и слегка поцеловал:

— Испугал тебя? Не бойся, я уверен.

Чжун Жуйчжи взял его за руку и спросил:

— Ты хочешь отомстить тому человеку?

Жуйчжи, ты слишком наивен, не понимаешь всего этого. В каждой отрасли есть свои правила, которые нужно соблюдать. Если он не соблюдает правила, ему не место в этом деле, — сказал Цан Ицзин. — Я не хочу мстить, просто хочу расширить дело. Если он сможет зарабатывать и получать заказы под моим давлением, это будет его заслуга. Но... — он улыбнулся, и его глаза стали мягкими, — если я не смогу его вытеснить, значит, я не справился.

Цан Ицзин снова прижался к Чжун Жуйчжи:

— К апрелю, до закрытия рыболовного сезона, я подведу итоги, тогда верну тебе деньги и добавлю твою долю прибыли. Не говори, что не хочешь, это тоже часть правил.

— Понял, — ответил Чжун Жуйчжи, впервые видя Цан Ицзина таким, немного чужим. — Значит, ты будешь занят до апреля?

Цан Ицзин тяжело вздохнул:

— Скучал по дому?

— Да, — сказал Чжун Жуйчжи. — Ты всё время в городе, а как же весенняя посевная в деревне?

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197260>